

Оглавление

Введение.....	4
1. Общие положения производства в суде с участием присяжных заседателей.....	6
2. Система судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.....	12
3. Особенности судебного разбирательства на этапе судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.....	15
Заключение.....	28
Список литературы.....	30

Введение

Производство в суде присяжных традиционно относится к федеральным основам процессуального законодательства. Планировалось, что с принятием УПК РФ будут расширены формы участия народа в осуществлении правосудия и будет реально обеспечено право каждого гражданина на рассмотрение его дела судом присяжных по достаточно широкому кругу преступлений. В Концепции судебной реформы 1991 года говорилось о праве каждого гражданина на рассмотрение его дела судом присяжных, если в связи с предъявленным обвинением ему грозит наказание в виде лишения свободы сроком свыше 1 года. Однако на 1 января 2013 года к подсудности суда с участием присяжных заседателей относится не более 30 статей УК РФ, среди которых только тяжкие и особо тяжкие преступления. Это привело к тому, что в судах общей юрисдикции рассматривается ничтожно малое количество уголовных дел с участием присяжных заседателей. Право граждан на рассмотрение их дела с участием присяжных заседателей продолжает оставаться нереализованным. В целях подтверждения этого положения приведем данные статистики. Так, в 2011 г. в суды общей юрисдикции по первой инстанции поступило 989 тыс. уголовных дел, а с участием присяжных заседателей рассмотрено 537 дел. В первом полугодии 2012 г. в суд первой инстанции поступило 479,8 тыс. уголовных дел, а в суде с участием присяжных заседателей рассмотрено только 275 уголовных дел.

Абсолютное большинство уголовных дел в Российской Федерации рассматривается судьями единолично. Единоличное рассмотрение дела, безусловно, более мобильно и скоротечно, нежели рассмотрение уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей. Однако при этом существует опасность субъективизма, произвола и коррупции со стороны судей, единолично рассматривающих уголовные дела. Коллегиальное рассмотрение уголовных дел является важным средством предупреждения судейского произвола и коррупционной деятельности судейского корпуса. Рассмотрение большего количества дел судом присяжных и коллегией судей профессионалов создаст действенные гарантии от единоличного произвола судьи¹.

---

¹ Тарасов А.А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2001. С. 18.

Значительное внимание в работе автором уделено проблеме судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей. Эта проблема была объектом пристального внимания С.А. Насонова, Т.В. Моисеевой, А.В. Хомяковой, В.М. Пермякова, И.В. Корнеевой.

В настоящем учебном пособии исследуются не только общие положения производства в суде с участием присяжных заседателей, но и вопросы подсудности, анализируется уголовно-процессуальное законодательство на предмет его соответствия другим федеральным законам, изучаются особенности производства на этапе судебного следствия.

Данная работа будет полезна судьям, государственным обвинителям и защитникам, участвующим при рассмотрении уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей, преподавателям, адъюнктам (аспирантам), а также курсантам (слушателям) и студентам.

1. Общие положения производства в суде с участием присяжных заседателей

Из содержания ст. 30 и 31 УПК РФ не ясно, судом какого уровня рассматриваются уголовные дела с участием присяжных заседателей. Отсутствует подобное указание и в разделе XII УПК «Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей». В соответствии со ст. 1 федерального закона № 113-ФЗ от 20.08.2004 (в ред. от 29.12.2010) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»² рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей федеральных судов общей юрисдикции проводится в Верховном Суде Российской Федерации, верховных судах республик, краевых, областных судах, судах городов федерального значения, автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных суда.

Отметим, что ч.4 ст. 31 УПК утратила силу с 1 января 2013 года³, а это означает, что Верховный Суд Российской Федерации не рассматривает больше уголовные дела по первой инстанции, указанные в ст. 452 УПК, а также иные уголовные дела, отнесенные федеральным конституционным законом и федеральным законом к его подсудности.

Анализируя полномочия Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению дел, подсудных военным судам, приходим к выводу, что применительно к деятельности и этих судов Верховный Суд Российской Федерации не рассматривает уголовные дела в первой инстанции (ст. 9, 10 ФКЗ № 1 «О военном суде Российской Федерации»⁴).

Таким образом, ст.1 федерального закона № 113-ФЗ от 20.08.2004 (в ред. от 29.12.2010) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» не соответствует федеральному законодательству.

---

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3528.

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: федеральный закон № 433-ФЗ от 29.12.2010 (ред. от 05.06.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 45.

⁴ О военных судах Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 23.06.1999 N 1-ФКЗ (ред. от 25.12.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3170.

Поскольку Верховный Суд Российской Федерации больше не рассматривает уголовные дела по первой инстанции, рекомендуем статью 1 указанного федерального закона изложить в следующей редакции:

«Статья 1. Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей федеральных судов общей юрисдикции (далее - присяжные заседатели) проводится в верховных судах республик, краевых, областных судах, судах городов федерального значения, автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных судах (далее - суды).»

Судами общей юрисдикции по первой инстанции в стране в 2007 г. рассмотрено 1 млн. 185 тыс. уголовных дел в отношении 1 млн. 300 тыс. подсудимых. С участием присяжных заседателей в этом году рассмотрено только 606 дел, меньше на 100 дел по сравнению с 2006 г.⁵

В 2008 г. судами общей юрисдикции по первой инстанции рассмотрено 1 млн. 166 тыс. уголовных дел в отношении 1 млн. 809 тыс. лиц. С участием присяжных заседателей в 2008 г. рассмотрено 536 дел⁶.

В 2009 г. в суды общей юрисдикции по первой инстанции поступило 1 млн. 102 тыс. дел. С участием присяжных заседателей рассмотрено 607 дел⁷.

В 2010 г. судами общей юрисдикции по существу рассмотрено 1 млн. 34 тыс. уголовных дел и всего 581 уголовное дело с участием присяжных заседателей⁸.

В первом полугодии 2011 г. в суды общей юрисдикции поступило 510,5 тыс. уголовных дел. Из них только 256 уголовных дел рассмотрены по существу с участием присяжных заседателей⁹.

Как видно из приведенных статистических данных, количество уголовных дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей, не превы-

---

⁵ Обзор деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2007 году // Российская юстиция. 2008. №3. С.62-63.

⁶ Статистическая справка о работе судов общей юрисдикции за 2008 год // Российская юстиция. 2009. №3. С.63-65.

⁷ Российская юстиция. 2010. №8. С.62-63.

⁸ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=494> (Дата обращения: 18.03.2012)

⁹ Сводные статистические формы о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2011 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=601> (Дата обращения: 18.03.2012)

шает 0,07 % от общего количества уголовных дел, рассмотренных судами по первой инстанции.

Доля преступлений, указанных в п.1 ч.3 ст.31 УПК, а также уголовных дел, которые могут рассматриваться коллегией из 12 присяжных заседателей, весьма незначительна. Одной из причин этого является узкий перечень преступлений, подсудных суду присяжных заседателей.

Суду первой инстанции в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей подсудны уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч.3 ст. 31 УПК, за исключением уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 205, ч.2-4 ст. 206, ч.1 ст. 208, ч.1 ст. 212, 275, 276, 278, 279 и 281 УК РФ.

В ч.3 ст. 31 УПК указано, что указанному составу суда подсудны уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч.2 ст. 105, ч.3 ст. 126, ч.3,4 ст. 131, ч.1 ст. 208, 209-211, ч.1 ст. 212, 227, ч.3 ст. 263, ч.3 ст. 263.1, ч.3 ст. 267, ч. 3 ст. 269, 275-279, 281, ч.3,4 ст.290, 294-302, ч.2,3 ст.303, 304, 305, 317, ч.3 ст.321, ч.2 ст. 322, 353-358, ч.2,3 ст. 359 и ст. 360 УК.

Таким образом, суду присяжных заседателей подсудны уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч.2 ст. 105, ч.3 ст. 126, ч.3,4 ст. 131, 209-211, 227, ч.3 ст. 263, ч.3 ст. 263.1, ч.3 ст. 267, ч. 3 ст. 269, 277, ч.3,4 290, 294-302, ч.2,3 ст.303, 304, 305, 317, ч.3 ст.321, ч.2 ст. 322, 353-358, ч.2,3 ст. 359 и ст. 360 УК.

Суду присяжных заседателей подсудны уголовные дела, переданные в данные суды в соответствии со ст.34 и 35 УПК. Если в ст. 34 УПК противоречий и конкуренции с п.2 ч.2 ст. 30 УПК не наблюдается, то со ст. 35 УПК возникают следующие проблемные вопросы.

Так, в соответствии с ч.4 ст. 35 УПК по ходатайству Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя уголовное дело хотя бы об одном из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 209, 211, 277 - 279 и 360 УК РФ, если существует реальная угроза личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц, по решению Верховного Суда Российской Федерации может быть передано для рассмотрения в окружной (флотский) военный суд по месту совершения преступления. Возникает конкуренция между уголовно-процессуальными нормами - ч. 4-7 ст. 35 УПК и п.2 ч.2 ст. 30

УПК, поскольку суду присяжных заседателей из перечисленных выше статей подсудны ст. 277, ст. 360 УК РФ.

С одной стороны, у обвиняемого есть право ходатайствовать о рассмотрении его дела судом присяжных в тех случаях, когда он обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ст. 277 или ст. 360 УПК РФ. В соответствии с ч.1 ст. 47 Конституции Российской Федерации и ст. 8 УПК подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено УПК. Ни в Конституции Российской Федерации, ни в УПК прямо не указаны случаи, когда это право может быть ограничено.

С другой стороны, из содержания ч. 4-7 ст. 35 УПК следует, что подобные исключения все таки есть, и что коллегия судей Верховного Суда Российской Федерации в судебном заседании с участием прокурора, обвиняемого и его защитника могут ограничить это право обвиняемого в тех случаях, когда существует реальная угроза личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц и передать для рассмотрения уголовное дело в окружной (флотский) военный суд по месту совершения преступления.

В связи с этим возникает вопрос: только ли в отношении военнослужащих и граждан, проходящих военные сборы, может быть передано уголовное дело в указанных исключительных случаях в окружной (флотский) военный суд либо в отношении любых категорий обвиняемых. Вопрос возникает потому, что реальная угроза безопасности участников судебного разбирательства и их близких может возникнуть не только по делам, где обвиняемые являются военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, но и по всем остальным уголовным делам. Если ответить на поставленный вопрос в соответствии с буквальным толкованием текста статьи 35 УПК, то не совсем ясно, почему военнослужащим и гражданам, проходящим военные сборы, предоставлены подобные преференции. Но учитывая, что ст. 35 УПК именуется «Изменение территориальной подсудности уголовного дела», а не персональной, скорее всего, необходимо расширительно толковать содержание ч. 4 ст. 35 УПК и, видимо, все категории уголовных дел могут быть рассмотрены в окружном (флотском) суде в тех случаях, когда существует реальная угроза безопасности участников судебного разбирательства и их близких. Подобный вывод можно обосновать соответствующей формулировкой ч.6 ст. 31 УПК, где сказано, что окружному

(флотскому) военному суду подсудны уголовные дела, переданные в указанный суд в соответствии с ч.4-7 ст. 35 УПК без указания на военнослужащих и граждан, проходящих военные сборы.

Позицию по одному из вопросов мы указали, однако мы не ответили на главный вопрос применительно к подсудности суда присяжных заседателей. Считаем, что ч.4-7 ст. 35 УПК не применяются в тех случаях, когда обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении его уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей, если он обвиняется по ст. 277 или ст. 360 УПК. А вопросы безопасности должны быть предприняты в ходе предварительного расследования дознавателем, следователем, судом в пределах своей компетенции в соответствии с ч.9 ст. 166, ч.2 ст.186, ч.8 ст. 193, п.4 ч.2 ст. 241 и ч.5 ст.278 УПК. В Конституции Российской Федерации (ч.1 ст. 47) вполне четко определена позиция по данному вопросу, а значит, изменение подсудности в тех случаях, когда обвиняемому вменяются ст. 277 или ст. 360 УПК РФ и он ходатайствовал о рассмотрении уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей, невозможно.

В соответствии с п.2 ч.2 ст. 30 во взаимосвязи с п.3 ч.3 ст. 31 УПК суду присяжных заседателей подсудны уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну.

Данное положение также вызывает ряд нареканий. Так, в п.2 ч.2 ст. 30 УПК законодатель указал, что суду присяжных заседателей не подсудны уголовные дела по преступлениям, предусмотренным ст. 275 УК «Государственная измена», ст. 276 «Шпионаж», ст. 281 «Диверсия» и другие статьи, которые могут быть связаны с разглашением государственной тайны, но ранее разрешив рассматривать уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну, используя формулировку «по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, указанных в части третьей статьи 31 настоящего Кодекса».

Содержание п.2 ч.2 ст. 30 УПК не согласуется с п.3 ч.3 ст. 31 УПК.

По нашему мнению, п.2 ч.2 ст. 30 УПК следовало изложить в следующей редакции: *«судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей - по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью 2 статьи 105, частью 3 статьи 126, частью 3 и частью 4 статьи 131, 209-211, 227, частью 3 статьи 263, частью 3 статьи 263.1, частью 3 статьи 267, частью 3 статьи 269, 277, частью 3 и*

частью 4 статьи 290, 294-302, частью 2 и частью 3 статьи 303, 304, 305, 317, частью 3 статьи 321, частью 2 статьи 322, 353-358, частью 2 и частью 3 статьи 359 и статьей 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также уголовные дела, переданные в данные суды в соответствии со статьями 34 и 35 настоящего Кодекса».

Кроме того, территориальная подсудность дел, рассматриваемых в судах с участием присяжных заседателей, может быть изменена в соответствии с ФКЗ № 1-ФКЗ от 30.01.2002 (ред. от 28.12.2010) «О военном положении»¹⁰. В ст. 16 указанного федерального конституционного закона указывается, что на территории, на которой введено военное положение, действуют суды, установленные в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами. В случае невозможности осуществления правосудия судами, действующими на территории, на которой введено военное положение, по решению Верховного Суда Российской Федерации в соответствии с его компетенцией может быть изменена территориальная подсудность дел, рассматриваемых в судах.

---

¹⁰ О военном положении: федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ от 30.01.2002 (ред. от 28.12.2010) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. Ст. 375; 2011. № 1, ст. 1.

2. Система судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей

В соответствии со ст. 324 УПК производство в суде с участием присяжных заседателей на этапе судебного следствия ведется в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных главой 42 УПК.

Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей регулируются ст. 333, 334, 335, ч.5 и ч.6 ст. 344, 346 и 347 УПК, а также п.23, 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»¹¹.

Участие представителей народа в судебном разбирательстве влияет на порядок производства, предмет и пределы судебного следствия в этой особой форме судопроизводства.

Можно выделить следующие особенности, которые влияют на производство судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей:

- особая категория уголовных дел, подсудных суду присяжных заседателей (тяжкие, особо тяжкие);
- принципы организации коллегии присяжных заседателей;
- независимость присяжных заседателей от председательствующего;
- специфический круг прав и обязанностей присяжных заседателей;
- соотношение полномочий председательствующего и присяжных заседателей;
- ограничения по исследованию фактических обстоятельств уголовного дела при присяжных заседателях;
- недопустимость предубеждения присяжных заседателей относительно личности подсудимого;
- судебное следствие может быть возобновлено в соответствии со ст. 347 УПК для исследования ряда фактических обстоятельств дела без участия коллегии присяжных заседателей;
- судьи, присяжные заседатели, государственный обвинитель оценивают доказательства в ходе судебного следствия по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Система судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей шире, нежели при рассмотрении дела в обычном порядке в силу ряда обстоятельств.

---

¹¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 1. С.2-6.

На председательствующем лежит ответственность на проведении судебного следствия в порядке, определенном в главе 42 УПК.

Председательствующему судье необходимо предпринимать меры по недопущению оглашения любых вопросов, связанных с недопустимыми доказательствами, а также данных, которые могут вызвать предубеждение у присяжных.

В систему судебного следствия включаются процессуальные действия председательствующего по удалению из зала судебного заседания присяжных заседателей, а возможно, и об отложении судебного заседания в целях недопущения оглашения вопросов, связанных с недопустимыми доказательствами.

Кроме того, председательствующий судья следит за тем, чтобы в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей исследовался лишь узкий перечень разрешенных фактических обстоятельств уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, а это имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления.

В систему судебного следствия включаются процессуальные действия присяжных заседателей, старшины присяжных заседателей, а также согласованные с ними процессуальные действия сторон и председательствующего. Так, присяжные заседатели через председательствующего вправе после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта задать им вопросы. Вопросы могут быть поданы председательствующему через старшину. Эти вопросы формулируются председательствующим и могут быть им отведены как не относящиеся к предъявленному обвинению.

Система судебного следствия дополняется действиями сторон и председательствующего судьи по возобновлению судебного следствия в порядке, определенном ч. 6 ст.344 УПК, а также процессуальными действиями председательствующего судьи по принятию мер по недопущению исследования обстоятельств, не указанных в ч.2 и ч.3 ст. 347 УПК. Так, по ч.2 ст. 347 УПК судьей при вынесении присяжными заседателями оправдательного вердикта исследуются и обсуждаются лишь вопросы, связанные с разрешением гражданского иска, распределением судебных издержек, вещественными доказательствами.

В случае вынесения обвинительного вердикта производится исследование обстоятельств, связанных с квалификацией содеянного подсудимым, назначением ему наказания, разрешением гражданского иска и другими вопросами, разрешаемыми судом при постановлении обвинительного приговора (ч.3 ст. 347 УПК).

В судебном следствии с участием присяжных заседателей можно выделить дополнительные элементы системы судебного следствия.

Дополнительные элементы системы выделяются в соответствии с возможными процессуальными действиями участников процесса на рассматриваемом этапе судебного заседания в указанном виде производства:

- в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями (п. 1, 2 и 4 ч.1 ст. 299 УПК);

- вопросы о недопустимости доказательств рассматриваются в отсутствие присяжных заседателей;

- данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется;

- в судебном следствии с участием присяжных заседателей запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого;

- возобновленное судебное следствие проводится только по поводу возникших у присяжных заседателей сомнений по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные им вопросы и требующих дополнительного исследования в ходе судебного следствия;

- продолжение судебного следствия без участия присяжных заседателей возможно лишь по тем вопросам, которые указаны в ч. 2 и ч.3 ст. 347 УПК в зависимости от принятого присяжными решения. При вынесении присяжными заседателями оправдательного вердикта исследуются и обсуждаются лишь вопросы, связанные с разрешением гражданского иска, распределением судебных издержек, вещественными доказательствами. А в случае вынесения обвинительного вердикта производится исследование обстоятельств, которые указаны в ст. 299 УПК, за исключением вопросов, указанных в п.1,2 и 4 ч.1 этой статьи.

3. Особенности судебного разбирательства на этапе судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей

В ч.8 ст. 335 УПК указано, что данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. И этой же частью запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. В указанной части существуют внутренние противоречия. Ряд данных о личности подсудимого, которые могут вызвать предубеждение присяжных могут быть необходимы для установления признаков состава преступления.

Например, для установления в действиях подсудимого признаков состава преступления, предусмотренного п.е.1 ч.2 ст. 105 УК РФ¹², необходимо подтвердить факт принадлежности лица к определенному народу (национальности), к традициям которого относится кровная месть. Принадлежность лица к определенному народу, народности (национальности) может вызвать предубеждение у некоторых присяжных заседателей.

Смысл уголовно-процессуальной нормы не ясен, то ли судье запрещается исследовать обстоятельства, необходимые для правильной квалификации в силу запрета, содержащегося в ч.8 ст.335 УПК, либо председательствующий может разрешить подобное исследование в силу необходимости установить обстоятельства, влияющие на квалификацию.

Выделить в содержании ч.8 ст.335 УПК РФ общую и особенную «составляющую» не представляется возможным. Однако, если предположить, что в силу ряда принципов уголовного судопроизводства запрет на исследование данных подсудимого, способных вызвать предубеждение у присяжных, является первичным, то неисследование в ходе судебного следствия данных, свидетельствующих о состоянии алкогольного опьянения подсудимого, приведет к тому, что присяжные не смогут ответить на главный вопрос - доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый.

---

¹² п.е1 ч.2 ст. 105 УК РФ – убийство по мотиву кровной мести.

Таким образом, в судебном следствии первичным является исследование обстоятельств личности подсудимого в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Поэтому часть 8 ст. 335 УПК целесообразно изложить следующим образом: «Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, *если они не влияют на квалификацию деяния*» (курсив мой – А.Х.).

Из положений главы 42 УПК не ясно, каким образом председательствующий имеет право реализовать подобный запрет. Считаем, что председательствующий судья при производстве судебных действий в ходе судебного следствия обязан прерывать их производство (допрос потерпевшего, оглашение протоколов следственных и судебных действий и т.д.) и предупреждать участников уголовного судопроизводства о недопустимости оглашения данных, которые могут вызвать предубеждение у присяжных. Председательствующий обязан принимать меры, руководствуясь при этом статьями 243, 258 и 117 УПК.

Однако, учитывая, что рассматриваемое положение направлено на защиту прав и законных интересов подсудимого, считаем, что в тех случаях, когда подсудимый был предупрежден о последствиях оглашения подобных данных, но хочет продолжить оглашение этих данных, судья не вправе препятствовать подсудимому. Данное предложение вполне соотносится со ст. 16 УПК «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту». Подобное правило можно ввести и по отношению к защитнику, который желает продолжить оглашение данных о личности подсудимого, которые могут вызвать предубеждение у присяжных заседателей.

В соответствии с изложенным выше приходим к выводу, что УПК выделяет три вида данных о личности:

- данные о личности подсудимого, которые вне зависимости от влияния на присяжных заседателей могут быть исследованы в ходе судебного следствия для установления отдельных признаков состава преступления;
- данные о личности подсудимого, которые могут вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, не влияющие на квалификацию деяния

и которые могут быть исследованы только в ходе судебного следствия в порядке ч.3 ст. 347 УПК;

- данные о личности подсудимого, которые не вызывают предубеждения присяжных и могут быть предметом исследования в ходе судебного следствия как с участием присяжных заседателей, так и без их участия.

Соответственно, в основу классификации данных о личности подсудимого применительно к производству присяжных заседателей могут быть положены вопросы квалификация деяния, которое инкриминируется подсудимому, а также возможность вызывать этими данными предубеждение у присяжных заседателей к подсудимому. Значимость выделения указанных данных о личности подсудимого является основой для разграничения компетенции различных составов суда на различных этапах рассмотрения уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей.

В основе разделения данных о личности подсудимому применительно к рассматриваемому производству лежит извечная проблема пределов исследования данных о личности подсудимого в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей.

Анализируя уголовно-процессуальные нормы и позицию постановления Пленума, приходим к выводу, что председательствующий судья в каждом конкретном случае принимает решение по своему усмотрению о возможности исследования данных о личности подсудимого в зависимости от обстоятельств дела.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. разъясняет, что в силу ч. 8 ст. 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. С участием присяжных заседателей не исследуются факты прежней судимости, характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении и другие данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Положения Пленума практически повторяют норму УПК. В любом случае они не запрещают исследовать данные о личности подсудимого, не вызывающие предубеждение у присяжных относительно подсудимого. Присяжным заседателям необходимо знать о положительной характеристике личности подсудимого, в том числе для принятия решения о снисхождении. Например, наличие у подсудимого мало-

летних детей, их количество, возраст подсудимого, оправдывающие мотивы совершения преступления и т.д. Нам представляется, что подобная информация не может вызвать предубеждения у присяжных заседателей. В ч.8 ст.335 УПК понятие «предубеждение» использовалось законодателем исключительно в негативном смысле. В толковых словарях под «предубеждением» понимается - предвзятое отрицательное мнение, отношение к кому-чему-нибудь; мнение или отношение, которое не обосновано фактами.

Учитывая, что в отечественном уголовном процессе данные о личности подсудимого можно исследовать, в том числе и негативные, в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей в целях правильной квалификации деяния, считаем, что можно и должно исследовать данные о личности, которые положительно характеризуют подсудимого.

В соответствии с ч.2 ст. 16 УПК председательствующий судья обеспечивает возможность подсудимому защищаться всеми не запрещенными в законе способами и средствами. Нам представляется, что УПК прямо не запрещает защищаться подобным способом.

Так или иначе, присяжным заседателям в ходе судебного следствия становится известным ряд данных о личности подсудимого:

- фамилия, имя, отчество доводится до сведения присяжных заседателей, поскольку им необходимо ответить один из главных вопросов «доказано ли, что деяние совершил подсудимый», а это значит, что им предварительно необходимо установить личность подсудимого;

- в ходе непосредственного наблюдения за подсудимым присяжные могут обращать внимание на мимику, жестикуляцию подсудимого. Без особого труда они могут определить пол, возрастную группу подсудимого, отдельные признаки, указывающие на национальность (цвет кожного покрова, акцент). Присяжные заседатели могут обратить внимание на одежду подсудимого, прическу подсудимого. По отдельным признакам у присяжных могут сформироваться предположения об отношении к религии, принадлежности к определенной неформальной группе или в целом к определенному социальному слою;

- трудно скрыть факт семейного положения, когда рассматриваются уголовные дела о преступлениях, которые были совершены на основе бытовых конфликтов;

- по должностным преступлениям в ходе судебного следствия необходимо устанавливать отношение подсудимого к специальному субъекту;

- известно множество практических примеров, которые находят отражения в литературе, когда присяжные заседатели узнавали место жительства подсудимого¹³ и т.д.

Все указанное выше свидетельствует о невозможности в практической деятельности суда реализовать запрет на исследование данных о личности подсудимого в ходе судебного следствия, можно лишь председательствующим судьей принимать меры по контролю за недопустимостью оглашения сторонами и другими участниками процесса данных о личности подсудимого, которые могут создать предубеждение у присяжных относительно подсудимого.

Весьма неоднозначно решается вопрос в теории и практике уголовного процесса относительно правовых последствий доведения до присяжных заседателей в ходе судебного следствия информации о недопустимых доказательствах, а также данных, которые могут вызвать у присяжных предубеждение. Считается, что в ходе судебного следствия подобное по тем или иным причинам может иметь место. Правовые последствия оглашения недопустимых доказательств, а также данных, которые могут создать предубеждение у присяжных, вполне четко определены в ранее указанном постановлении Пленума. Так, если исследование недопустимых доказательств состоялось, то обсуждение вопроса о признании их не имеющими юридической силы производится в отсутствие присяжных заседателей с последующим разъяснением им существа принятого решения. При произнесении напутственного слова судья должен обратить внимание присяжных заседателей на то, что их выводы о виновности подсудимого не могут основываться на доказательствах, признанных недопустимыми. Не думаем, что указанные положения Пленума могут в полной мере нивелировать последствия допущенных нарушений. Хотя, с другой стороны, следует признать, что принятие председательствующим мер, предусмотренных ч. 5 ст. 348 УПК, и пересмотр уголовного дела в составе новой коллегии присяжных заседателей вряд ли оправдан. В любом случае председательствующий судья определяет существенность процессуальных нарушений в каждом конкретном случае по своему собственному усмотрению и принимает соответствующее процессуальное решение¹⁴. В целом судебная практика не рассматривает факт ог-

---

¹³ Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: особенности и проблемные ситуации (теория, законодательство, практика): дис. ... канд.юрид.наук. М., 1999. С.119-120.

¹⁴ Председательствующему судье поможет разработанная Л.Д.Калинкиной теория отграничения существенных от несущественных нарушений уголовно-процессуального закона. См:

лания в ходе судебного следствия недопустимых доказательств, а также данных о личности подсудимого, которые могут вызвать предубеждение у присяжных, в качестве существенных нарушений уголовно-процессуального закона¹⁵. В связи с этим предложение о необходимости исследования в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей положительных данных о личности подсудимого выглядит еще более обоснованным. Кроме того, потерпевшие и свидетели в ходе судебного следствия нередко намеренно неоднократно сообщают негативные данные о подсудимом. Исследование положительных данных о личности подсудимого позволит частично сгладить указанные негативные последствия, которые могут иметь место на судебном следствии.

В соответствии с ч.7 ст. 335 УПК в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК. Согласно ч.1 ст. 334 УПК, в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают следующие вопросы: имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления.

Получается, что в соответствии с ч.7 ст. 335 УПК в ходе судебного следствия запрещается исследование фактических обстоятельств дела, связанных с квалификацией деяния, с данными, смягчающими наказание и т.д. Однако в соответствии со ст. 349 УПК в вердикте коллегии присяжных заседателей может содержаться указание на то, что подсудимый, признанный виновным, заслуживает снисхождения. Очевидно, что подобное решение присяжные заседатели могут принять только на основе исследования обстоятельств, смягчающих наказание. А это значит, что положения ст. 349 УПК не соответствуют ч. 7 ст. 335 УПК.

В ст. 61 УК РФ указываются следующие обстоятельства, смягчающие наказание: совершение впервые преступления небольшой тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств; несовершеннолетие виновного; беременность; наличие малолетних детей у виновного; совершение преступления в си-

---

Калинкина Л.Д. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их ограничение от несущественных: дис...канд.юрид.наук. Казань, 1981. С.73-100.

¹⁵ Насонов С.А. Указ. соч. С.122.

ду стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания. Очевидно, что установление этих обстоятельств одновременно будет указывать на «данные о личности», о которых речь идет в ч. 8 ст. 335 УПК. При этом указанные обстоятельства никак не влияют на установление отдельных признаков состава преступления (ч. 8 ст. 335 УПК), они лишь смягчают наказание. В данном случае следует говорить либо о расширительном толковании положений УПК, и включать в установление отдельных признаков состава преступления обстоятельства, смягчающие наказание, либо вносить соответствующие изменения в ч.8 ст. 335 УПК.

Обсуждение обстоятельств, отягчающих наказание, в присутствии присяжных заседателей по вполне понятным причинам невозможно.

Таким образом, в соответствии с ч. 8 ст. 335 УПК данные о личности подсудимого могут исследоваться с участием присяжных заседателей в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления. Запрещается исследовать данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. На основании изложенного выше приходим к выводу, что в ряде случаев для правильной квалификации необходимо исследовать данные, которые могут вызвать предубеждение у присяжных. Это значит, что ч. 7 ст. 335 противоречит ч.8 ст. 335 УПК. Поэтому предлагаем изложить ч. 8 ст. 335 УПК в следующей редакции: *«Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется, а также для установления обстоятельств, смягчающих наказание. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, за исключением случаев, необходимых для правильной квалификации деяния».*

Вопросы квалификации должны быть первичными, нежели вопросы ограждения присяжных от информации, способной вызвать у них предубеждение.

В теории и практике уголовного судопроизводства неоднозначно решается вопрос о рассмотрении обстоятельств, связанных с заявленным гражданским иском.

В ч.1 ст. 334 УПК четко закреплено, что в компетенцию присяжных заседателей входит исследование только трех указанных выше вопросов.

В ходе уголовного судопроизводства возможно одновременное рассмотрение гражданского иска и уголовного дела, таким образом, в уголовном процессе реализуется доктрина «соединенного производства»¹⁶.

В соответствии со ст. 44 УПК потерпевший имеет право предъявить требования о возмещении имущественного вреда. С момента вынесения соответствующего процессуального решения потерпевший становится гражданским истцом и согласно п. 14 ч.1 ст. 44 УПК вправе участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций. Кроме того, указанный участник имеет право представлять доказательства, давать объяснения по предъявленному иску, заявлять ходатайства и т.д. В ст. 335 УПК положения, ограничивающие указанные права гражданского истца в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей, отсутствуют, но в ст. 334 УПК указываются пределы прав присяжных заседателей и, к сожалению, вопросы, связанные с разрешением гражданского иска, не включаются в перечень обстоятельств, подлежащих исследованию в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей. В соответствии с ч.2 ст. 334 и ч.2 и ч.3 ст. 347 УПК вопросы, связанные с гражданским иском, разрешаются без участия присяжных заседателей председательствующим единолично. Однако, очевидно, обстоятельства, связанные с разрешением гражданского иска, а именно характер и размер ущерба, причиненного преступлением, которые влияют на квалификацию деяния, должны быть исследованы в ходе судебного следствия, поскольку конструкция составов преступления, по которым возможно судебное производство с участием присяжных заседателей, зачастую является материальной. Точное установление ущерба, а также установление причинно-следственной связи между деянием и общественно опасными последствиями являются обязательными признаками объективной стороны преступления. Подобная позиция в литературе не оспаривается¹⁷. Но существует и другая опасность, что отсутствие четких рамок исследования обстоятельств гражданского иска может повлечь негативные последствия для уяснения присяжными существенных обстоятельств дела, может привести к загромождению предмета су-

---

¹⁶ Термин «соединенное производство» используется в работе: Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: особенности и проблемные ситуации (теория, законодательство, практика): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С.107-108.

¹⁷ Алексеева Л.Б. Судебное следствие. Прения сторон. Возращение дела на дополнительное расследование со стадии судебного разбирательства // Рассмотрение дел судом присяжных. Варшава: БДИПЧ ОБСЕ, 1997. С. 130; Насонов А.С. Указ. соч. С.109.

дебного следствия фактами, не имеющими отношения к компетенции присяжных, рассеивает их внимание, а также затянуть судебное разбирательство¹⁸. С другой стороны, не вызывает сомнения тот факт, что необходимо доказывать каждое из обстоятельств, составляющих предмет гражданского иска – событие преступления, время и место, способ совершения преступления, виновность лица, а это, в свою очередь, в соответствии с ч.1 ст. 334 УПК, входит в компетенцию присяжных заседателей.

Таким образом, в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей исследуются вопросы, не только связанные с квалификацией общественно опасного деяния, но и отчасти касающиеся причиненного ущерба, а значит, и предмета гражданского иска.

Поэтому ч. 7 ст. 335 УПК предлагаем изложить в следующей редакции: *«В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными статьей 334 настоящего Кодекса, а также необходимые для правильной квалификации деяния, разрешения гражданского иска и принятия решения, указанного в статье 349 настоящего Кодекса»*.

Кроме того, учитывая специфику производства в суде с участием присяжных заседателей и недопустимость перегрузки их фактами, не связанными с обстоятельствами дела, предлагаем изложить ч.2 ст. 334 УПК в следующей редакции: *«Вопросы, не указанные в части первой настоящей статьи, могут разрешаться председательствующим с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления и если исследование этих обстоятельств не вызовет предубеждение присяжных в отношении подсудимого.»*

В связи с этим не противоречат нашим предложениям положения п.24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», где разъясняется, что председательствующий судья должен обратить внимание присяжных заседателей на то, что их выводы о виновности подсудимого не могут основываться на информации, не относящейся к фактическим об-

---

¹⁸ Насонов С.А. Указ. соч. С. 110.

стоятельствам дела и приводятся примеры, связанные со сведениями о судимости подсудимого и применении незаконных методов следствия. Обстоятельства, влияющие на квалификации и обстоятельства, смягчающие наказание, могут быть отнесены в полной мере к фактическим обстоятельствам дела.

Справедливо может быть высказано замечание, что подобное предложение будет противоречить ч. 3 ст. 347 УПК, где сказано, что в случае вынесения обвинительного вердикта производится исследование обстоятельств, связанных с квалификацией содеянного подсудимым, назначением ему наказания, разрешением гражданского иска и другими вопросами, разрешаемыми судом при постановлении обвинительного приговора. С другой стороны, если присяжные вправе устанавливать имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, то как можно разделить указанный вопрос с вопросами квалификации деяния.

Если подсудимый обвиняется в убийстве двух и более лиц по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ, то в судебном заседании необходимо установить факт убийства подсудимым одного или нескольких потерпевших, а также причинно-следственную связь между событием и последствиями.

Логически невозможно исследовать вопросы совершенного деяния и не касаться вопросов квалификации или размеров ущерба по материальным составам. Указанные вопросы неразделимо связаны между собой. Тонкости вопросов квалификации деяния, разрешения гражданского иска целесообразно рассматривать в ходе судебного следствия без участия присяжных заседателей в порядке, указанном в ст. 347 УПК.

В соответствии с ч. 5 и ч. 6 ст. 344 УПК председательствующий с учетом мнения сторон решает вопрос о возобновлении судебного следствия, если у присяжных заседателей во время совещания возникнут сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования, то они возвращаются в зал судебного заседания и старшина обращается с соответствующей просьбой к председательствующему. После окончания судебного следствия с учетом мнения сторон могут быть внесены уточнения в поставленные перед присяжными заседателями вопросы или сформулированы новые вопросы.

В данном случае принять решение о возобновлении судебного следствия по своему усмотрению председательствующий судья не вправе. Судейское усмот-

рение ограничено принципом состязательности сторон и положениями ч.6 ст. 344 УПК. Председательствующий обязан выяснить мнение сторон по вопросу возобновления судебного следствия, при отсутствии согласия хотя бы одной из сторон, он должен отказаться от возобновления судебного следствия. Хотя подобное правило явно не соответствует роли суда как публичного государственного органа.

Считаем, что из части 6 ст. 344 УПК следует исключить слова «с учетом мнения сторон». Поскольку стороны в ряде случаев бывают не заинтересованы в установлении обстоятельств уголовного дела и могут не давать согласие судье на возобновление судебного следствия. Судья не вправе игнорировать мнения стороны, в противном случае с учетом существующих положений ч.6 ст. 344 УПК это будет явным нарушением уголовно-процессуального закона.

После вынесения вердикта и роспуска коллегии присяжных заседателей в соответствии с ч.2 и ч.3 ст. 347 УПК возможно вновь возобновить судебное следствие. Так, в ст. 347 УПК указывается, что при вынесении присяжными заседателями оправдательного вердикта исследуются и обсуждаются вопросы, связанные с разрешением гражданского иска, распределением судебных издержек, вещественными доказательствами. А в случае вынесения обвинительного вердикта производится исследование обстоятельств, связанных с квалификацией содеянного подсудимым, назначением ему наказания, разрешением гражданского иска и другими вопросами, разрешаемыми судом при постановлении обвинительного приговора. По окончании исследования указанных обстоятельств проводятся прения сторон, во время которых последними выступают защитник и подсудимый. Несмотря на то, что в УПК подобное исследование указанных обстоятельств не рассматривается в качестве судебного следствия, считаем, что в данном случае речь идет о возобновлении судебного следствия.

В ч. 3 ст.347 УПК указаны ряд обстоятельств, которые подлежат исследованию в связи с вынесением обвинительного вердикта. Учитывая положения ч.1 ст. 334 УПК, ст 299 УПК, председательствующий судья с участием сторон обязан исследовать вопросы, связанные с назначением наказания, обстоятельствами, смягчающими или отягчающими наказание, с гражданским иском, конфискацией имущества, имуществом, на которое наложен арест, вещественными доказательствами и т.д. Все это свидетельствует о необходимости возобновления председательствующим судебного следствия без участия присяжных заседателей в соответствии с ч.2 и ч. 3 ст. 347 УПК РФ.

Исследование фактических обстоятельств дела, связанных с вопросами квалификации, разрешением гражданского иска и т.д. в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей не лишает права сторон исследовать указанные обстоятельства в ходе судебного следствия без присяжных заседателей более предметно, квалифицированно, юридически глубоко, не боясь уже нагрузить не нужными фактами присяжных.

Однако в ч.2 ст. 347 УПК существует запрет исследования обстоятельств, которые были исследованы присяжными заседателями и указанные в ч.1 ст. 334 УПК. При вынесении оправдательного вердикта в ходе возобновленного судебного следствия обсуждаются лишь вопросы, связанные с разрешением гражданского иска, распределением судебных издержек, вещественными доказательствами. Трудно представить себе ситуацию, что при исследовании вопросов, связанных с разрешением гражданского иска, не будут затрагиваться обстоятельства совершенного преступления и вопросы виновности лица. Если подсудимый обвинялся в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления с материальным составом, то вопросы, связанные с характером и размером ущерба, как нами уже указывалось, должны были стать предметом исследования в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей. Поэтому жесткая конструкция ч. 2 ст. 347 УПК вряд ли приемлема.

Кроме того, при оправдательном вердикте присяжных заседателей в ходе судебного следствия без участия присяжных заседателей в силу принципа состязательности сторон председательствующему судье может понадобиться принимать те или иные процессуальные решения с учетом мнения сторон. Например, об отмене меры пресечения, если она была избрана, об отмене мер по обеспечению конфискации имущества, а также мер по обеспечению возмещения вреда, как поступить с имуществом, на которое наложен арест и другие решения.

Предлагаем в порядке *de lege ferenda* ч.2 ст. 347 УПК РФ изложить в следующей редакции: *«При вынесении присяжными заседателями оправдательного вердикта исследуются и обсуждаются вопросы, связанные с разрешением гражданского иска, распределением судебных издержек, вещественными доказательствами, и другие вопросы, разрешаемыми судом при постановлении оправдательного приговора».*

В соответствии со ст. 350 УПК, председательствующий постановляет оправдательный приговор в случаях, когда присяжные заседатели дали отрица-

тельный ответ хотя бы на один из трех основных вопросов, указанных в ч.1 ст. 339 УПК, либо председательствующий признал отсутствие в деянии признаков преступления. Как известно, по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, перед присяжными ставятся три основных вопроса: доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. В тех случаях, когда присяжные отрицательно ответили на вопрос о том, что это деяние совершил подсудимый, председательствующий в силу ч.6 ст. 306 УПК должен решить вопрос о направлении уголовного дела руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Кроме того, подобное процессуальное решение председательствующий может принять при отказе государственного обвинителя от обвинения в связи с непричастностью подсудимого к совершению преступления.

По смыслу ст. 334 и ст. 335 УПК не исключается исследование обстоятельств, указывающих на совершение преступлений, вменяемых подсудимому иными лицами. Наоборот, сторона защиты в этом заинтересована и будет предпринимать все усилия, чтобы склонить мнение присяжных в свою пользу. Однако в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей могут остаться не исследованными те или иные обстоятельства, в том числе в силу запретов, которые имеются в ст. 334 и ч. 7 и ч.8 ст. 335 УПК либо в случаях отказа государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного следствия без участия присяжных заседателей в порядке ч. 3 ст. 347 УПК.

Для принятия законного и обоснованного процессуального решения председательствующим судьей необходимо в ходе судебного следствия в порядке ч.3 ст. 347 УПК исследовать обстоятельства, указывающие на непричастность подсудимого, а также обстоятельства, подтверждающие факт неустановления лица, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого.

Только после установления в ходе судебного следствия указанных обстоятельств председательствующий судья принимает решение о направлении руководителю следственного органа или начальнику органа дознания уголовного дела для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, после постановления оправдательного приговора.

Заключение

В заключении учебного пособия отметим следующее.

1. Количество уголовных дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей, ежегодно не превышает 0,07 % от общего количества уголовных дел, рассмотренных судами по первой инстанции. Абсолютное большинство уголовных дел рассматривается судьей единолично.

2. Суду присяжных заседателей подсудны уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, предусмотренных ч.2 ст. 105, ч.3 ст. 126, ч.3,4 ст. 131, 209-211, 227, ч.3 ст. 263, ч.3 ст. 263.1, ч.3 ст. 267, ч. 3 ст. 269, 277, ч.3,4 ст.290, 294-302, ч.2,3 ст.303, 304, 305, 317, ч.3 ст.321, ч.2 ст. 322, 353-358, ч.2,3 ст. 359 и ст. 360 УК.

3. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей регулируются ст. 333, 334, 335, ч.5 и ч.6 ст. 344, 346 и 347 УПК, а также п.23, 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей».

4. Система судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей шире, нежели при рассмотрении дела в обычном порядке в силу ряда обстоятельств.

5. В судебном следствии первичным является исследование обстоятельств личности подсудимого в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Поэтому часть 8 ст. 335 УПК целесообразно изложить следующим образом: *«Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, если они не влияют на квалификацию деяния».*

6. Невозможно в практической деятельности реализовать запрет на исследование данных о личности подсудимого в ходе судебного следствия, но судья

обязан предпринимать меры по контролю за недопустимостью оглашения сторонами и другими участниками процесса данных о личности подсудимого, которые могут создать предубеждение у присяжных относительно подсудимого.

7. Рекомендуем ч. 8 ст. 335 УПК изложить в следующей редакции: *«Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется, а также для установления обстоятельств, смягчающих наказание. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, за исключением случаев, необходимых для правильной квалификации деяния».*

8. В ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей исследуются вопросы, не только связанные с квалификацией общественно опасного деяния, но и отчасти касающиеся причиненного ущерба, а значит, и предмета гражданского иска. Поэтому ч. 7 ст. 335 УПК предлагаем изложить в следующей редакции: *«В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными статьей 334 настоящего Кодекса, а также необходимые для правильной квалификации деяния, разрешения гражданского иска и принятия решения, указанного в статье 349 настоящего Кодекса ».*

Список литературы

I. Законодательные, иные нормативные правовые акты и официальные документы

1.1. Декларация прав и свобод человека и гражданина: принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 1991. - № 52, ст.1865.

1.2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - №20, ст. 2143.

1.3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. - №12. – С. 5-11.

1.4. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ и от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2009. - №4, ст.445.

1.5. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конст. закон от 21 июля 1994 г. №1-ФКЗ (в ред. от 25.12.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 13, ст. 1447; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. -№ 53 (ч. 1), ст. 7572.

1.6. О судебной системе Российской Федерации: федер. конст. закон от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ (в ред. 25.12.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. - N 1, ст. 1; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. -№ 53 (ч. 1), ст. 7572.

1.7. О военных судах Российской Федерации: федер. конст. закон от 23 июня 1999 г. №1-ФКЗ (в ред. 25.12.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. - № 26, ст. 3170; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. -№ 53 (ч. 1), ст. 7572.

1.8. О военном положении: федер. конст. закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (в ред. от 28.12.2010) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 5, ст. 375; 2011. - № 1, ст. 1.

1.9. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 января 1992 г. №2201-1 (в ред. 03.12.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995 - № 47, ст. 4472; 2012. - № 50 (часть 4), ст. 6954.

1.10. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ (в ред. 21.11.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 23, ст. 2102; 2011. - № 23, ст. 2102.

1.11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (в ред. от 30.12.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 52 (ч. I), ст. 4921; 2012. - № 53 (ч.1), ст. 7637.

1.12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в ред. от 30.12.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25, ст. 2954; 2012. - № 53 (ч.1), ст. 7637.

1.13. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 30.12.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. - № 2, ст. 198; 2012. - № 53 (ч.1), ст. 7637.

1.14. О статусе судей в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. №3132-1 (в ред. от 25.12.2012) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. - № 30, ст. 1792; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. - № 53 (ч.1), ст. 7594.

1.15. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 29.12.2010) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. - № 34, ст. 3528; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. - № 1, ст. 45.

1.16. О мировых судьях в Российской Федерации: федер. закон от 17 декабря 1998 г. №188-ФЗ (в ред. от 25.12.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. - № 51, ст. 6270; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. - № 53 (ч.1), ст. 7594.

1.17. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: федер. закон от 30 апреля 2010 г. №68-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2010. - № 18, ст. 2144

1.18. О судеустройстве РСФСР: закон РСФСР от 8 июля 1981 г. (в ред. от 07.05.2009) // Свод законов РСФСР. - Т. 8. - С. 7.

1.19. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 1 (с изм., внесен. пост. Пленума от 06.02.2007 г.) // Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации (с комментариями и пояснениями). - М. : Юрайт, 2008. - С.620-634.

1.20. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 (с изм., внесенными пост. Пленума от 9 февраля 2012) // Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации (с комментариями и пояснениями). - М. : Юрайт, 2008. - С.533-545.

1.21. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 5) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 1996. - №1. - С.2-6.

1.22. О применении норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. №28 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 №16) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2010. - №2. - С.2-6; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. - №9. - С.2-6.

1.23. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2010. - №9. - С.2-8.

1.24. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. №5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. - №12.- С. 2-6.

1.25. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации

от 22.11.2005 г. №23 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. - №1.- С. 2-6.

II. Монографии, учебники, комментарии, учебные пособия, диссертации, авторефераты диссертаций, научные статьи и тезисы

2.1 Воскресенский В. Прокурор в суде присяжных: участие в судебном следствии / В. Воскресенский // Законность. - 1994. - № 9. - С. 16-22.

2.2 Калинкина Л.Д. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их отграничение от несущественных: дис. ... канд.юрид.наук / Л.Д. Калинкина. - Казань, 1981. – 189 с.

2.3 Корнеева И.В. Пути совершенствования судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей / И.В. Корнеева // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Всероссийской научно-практической конференции (27-28 октября 2005 г.). - Тюмень: Изд-во ТГИМЭУП, 2006, Вып. 2. - С. 216-219.

2.4 Ляхов Ю.А. Сокращенное судебное следствие в суде присяжных Российской Федерации / Ю.А. Ляхов // Вестник Саратовской государственной академии права. - Саратов: Изд-во СГАП, 1996. - № 3. - С. 200-210.

2.5 Ляхов Ю.А. Судебное следствие в суде присяжных / Ю.А. Ляхов // Состязательное правосудие. Труды научно-практических лабораторий. - М.: Изд-во Междунар. ком. содействия правовой реформе, 1996. - Вып. 1: Ч. 1. - С. 63-85.

2.6 Моисеева Т.В. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей: анализ практики Верховного Суда РФ / Т.В. Моисеева // Уголовное право. - 2012. - № 1. - С. 95-99

2.7 Моисеева Т.В. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей / Т.В. Моисеева // Российский судья. – 2012. - № 1. - С. 29-33.

2.8 Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: особенности и проблемные ситуации (теория, законодательство, практика): дис. ... канд.юрид.наук. / С.А. Насонов. - М., 1999. – 219 с.

2.9 Пермякова В.М. Особенности поддержания государственного обвинения в судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей / В.М.

Пермякова // Проблемы развития юридической науки: тезисы докладов научной конференции (г. Пермь, октябрь 2004 г.). - Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. - С. 114-120.

2.10 Снегирева Е.В. Судебное следствие в суде присяжных / Е.В. Снегирева // Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей: материалы научно-практической конференции. 17 мая 2011 года. - Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2011. - С. 114-123.

2.11 Хомякова А.В. Особенности деятельности государственного обвинителя и защитника на судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук: / А.В. Хомякова. - Ростов-на-Дону, 2002. - 188 с.